

* * *

Лу Чэн Юй перед камерой догадался, что Хэ Го может поднять этот вопрос, поэтому не удивился, услышав вопрос, заданный ведущим. Улыбка на его лице немного поблекла, а затем он потянулся за кружкой с водой, чтобы скрыть свои эмоции, прежде чем сумел произнести:

- Может быть, всё это и окажет определённое внимание, но люди вокруг меня не будут иметь никакого особого мнения обо мне из-за этого. Но есть ещё одна неприятная вещь. Просто в наши дни, будь то коллега или дядя-охранник в жилом комплексе, они любят пичкать меня чем-нибудь. Грецкие орехи в моей квартире уже можно сложить в небольшую гору. Я беспокоюсь, что не смогу съесть его и напрасно растрочу все благие намерения окружающих.

- Похоже, окружающие Вас люди так сильно любят Вас, вот почему они заботятся о Вашем теле, - Хэ Го знал, что Лу Чэн Юй не собирается упоминать о делах своих родителей, чтобы показать, насколько он одинок и беспомощен. Напротив, он всё больше чувствовал, что этому молодому человеку суждено совершить великие дела. Потому что люди, которые делают большие дела, никогда не любят говорить, как они несчастны, но любят много работать над собой. Те, кто любит говорить людям, как они несчастны в любое время и в любом месте, существуют только для того, чтобы убить сочувствие других.

- Потому что в этом мире так много хороших людей, - улыбнулся Лу Чэн Юй. - Вот почему так много людей заботятся обо мне.

Хэ Го согласился с его словами и произнёс:

- Будь добр к другим, и другие будут относиться к тебе доброжелательно. Господин Лу сказал, что вокруг него так много хороших людей. Тогда в глазах этих людей Вы тоже хороший человек.

Лу Чэн Юй улыбнулся, не соглашаясь и не возражая, но сказал:

- В конце концов, в мире очень мало плохих людей.

Национальный канал всегда любил сообщать о положительной и светлой стороне, поэтому слова Лу Чэн Юя очень удовлетворили режиссёра программы, и он намеренно дал Лу Чэн Юю несколько хороших крупных планов.

- Вы видели эту фотографию? - Хэ Го указал на большой экран. Внутри Лу Чэн Юй стоял перед полицейским участком с кровью на рубашке. Янь Му держал его одной рукой, но его брови были нахмурены, отчего он выглядел более серьёзным, чем когда-либо.

За ними следовали Чжан Шо, Цюй Лин Бэй, адвокаты и полиция. Сцена выглядела немного хаотичной, но в ней чувствовалась неопишуемая торжественность.

Лу Чэн Юй медленно покачал головой:

– Я не видел этих фотографий.

Хэ Го улыбнулся и сказал:

– Некоторые пользователи Сети хвалили Вашего босса как хорошего начальника, поступки которого тронули жителей всей страны. Не это ли является одной из причин, почему Вы не желаете становиться актёром? Всё дело в Вашей текущей работе?

* * *

Перед экраном телевизора Чжуан Юй и Чжан Цзэ Юнь вместе смотрели на Янь Му. Янь Му спокойно посмотрел на них обоих и потянулся за чашкой на столе, но прежде чем сумел её поднять, дважды едва прикоснулся к ней.

* * *

– Мой босс – очень хороший человек. Я не хочу становиться артистом, потому что моя специальность в университете была экономическим менеджментом, а не актёрским мастерством. Представление – не самое большое моё увлечение. Но наличие такого хорошего босса заставляет меня работать ещё усерднее, – Лу Чэн Юй задумался на некоторое время. – Для меня он и босс, и друг. Это самая большая удача в моей трудовой жизни.

* * *

Бам!

Чжуан Юй и Чжан Цзэ Юнь снова оглянулись и увидели, что изящная киноварная чашка, которую держал Янь Му, упала, и чай расплескался по всему полу.

– Рука соскользнула, – Янь Му безучастно взял две салфетки и вытер тыльную сторону ладоней, прежде чем вновь уставился в экран телевизора.

Чжан Цзэ Юнь просто потерял дар речи.

Чжуан Юй же осторожно проговорил:

– Му гэ, у тебя мокрые носки.

– Ну, на ощупь это довольно прохладно, – Янь Му кивнул, всё ещё не отрывая взгляда от

экрана.

Чжуан Юй открыл рот и внезапно потерял дар речи. Сегодня всего десять градусов по Цельсию. Тебе действительно нужно было проливать травяной чай на стопы ног, чтобы остудить их?

* * *

- Таким образом, Вы - превосходный скакун, а он - Бо Лэ (1), - улыбнулся Хэ Го. - У тебя есть способности, у него - предвидение, и Вы дополняете друг друга.

- Я не смею думать, что я превосходный скакун, но я считаю, что меня следует считать трудолюбивой лошадей, - улыбнулся Лу Чэн Юй в камеру. - Даже если вы не превосходный скакун, пока вы прилежны, вы всё равно можете стать им.

После интервью Лу Чэн Юй и Хэ Го дружески попрощались, и они вместе сфотографировались на память.

Выйдя из здания телестанции, Лу Чэн Юй увидел, как несколько помощников приближаются к нему, очевидно, сопровождая красивую женщину. Молодой человек, недолго думая, шагнул в сторону, чтобы пропустить эту группу.

Когда красивая женщина проходила мимо него, её шаг замедлился, она повернула голову, чтобы рассмотреть его получше, улыбнулась Лу Чэн Юю, а затем заговорила с сотрудником телестанции, который пришёл встретить его.

1. Существует история о том, что во время периода Весны и Осени (770–476 до н. э.) жил человек по имени Сунь Ян (孫臏). Он был знатоком лошадей, поэтому люди называли его Бо Лэ. Согласно китайской легенде, именем Бо Лэ (伯樂) изначально называли Бога, отвечающего за лошадей в небесном царстве. Поэтому Сунь Яна, который также обладал талантом разбираться в лошадях, называли именем Бога.

Когда правитель Чу поручил Бо Лэ (Сунь Яну) найти в стране лучшую и самую выносливую лошадь, подчинённый долго странствовал, но никак не мог выполнить приказ. Пока однажды он не увидел лошадь, которая без усталости тянула на холм телегу, гружённую солью. Эта лошадь и приглянулась Бо Лэ, и он, выкупив её у владельца, отвёл её к своему государю.

И хотя правителю Чу на первый взгляд лошадь показалась излишне худой, он послушался своего подчинённого и приказал окружить ту заботой и уходом, и когда лошадь откормилась и отдохнула после изнурительного труда, она всего за несколько минут преодолела расстояние в сотню ли.

<http://erolate.com/book/4116/119376>